

**С.Д. ВАЛЕНТЕЙ, А.Р. БАХТИЗИН, С.В. БОРИСОВА,
А.В. КОЛЬЧУГИНА, Л.Н. ЛЫКОВА**

ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В 2025 г.

Достоверная оценка происходящих в России социально-экономических процессов невозможна без учета региональных особенностей их протекания. Пространственная картина данных процессов много сложнее отраслевой: экономика субъектов Российской Федерации — не арифметическая сумма предприятий и объектов социальной сферы. Это многосложный организм, характеристика которого предъявляет особые требования к методологии определения проблем и направлений его развития. Особые требования предъявляются и к организации управления происходящими в границах регионов процессами. Экономическое пространство субъекта Российской Федерации включает несколько уровней принятия решений (общефедеральный, региональный, муниципальный, отраслевой). Это делает функции системы регионального управления во многом сходными с общефедеральными, т.е. государственными. Такой уровень определяет требования к информационному обеспечению принимаемых решений. По этой причине методы статического анализа и прогноза развития региональных экономик качественно отличаются от методов, используемых на отраслевом уровне. В представленной статье, как в предшествующих публикациях авторов, исследуется взаимосвязь трех базовых составляющих экономического пространства российских регионов: качества социальной среды, хозяйственной и инвестиционной деятельности, источников бюджетной самообеспеченности. На основе построенных Индексов социального развития, хозяйственной активности и Показателя бюджетной самообеспеченности был построен Итоговый индекс, отражающий общее состояние экономики каждого из регионов в период 2021–2025 гг. Анализ полученных данных свидетельствует о наличии в целом повышательного тренда в динамике экономик регионов и высокой вероятности слома данного тренда после 2025 г.

Ключевые слова: регион, региональная экономика, тренды развития, индексы.

JEL: H11, O20, R10, R11, R22

Продолжая ежегодные исследования трендов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (далее – субъекты РФ), мы столкнулись с трудностями, обусловленными тем, что на момент подготовки материала на официальном сайте ФСГС не были опубликованы следующие официальные данные:

- по численности населения в разрезе субъектов РФ;
- миграционному приросту населения;
- естественному приросту населения;
- ожидаемой продолжительности жизни.

Исключение этих четырех показателей из расчета Индекса социального развития российских регионов противоречило авторской методологии, лишая изучение названных трендов экономического смысла. Выход из положения был найден в использовании *данных среднего варианта демографического прогноза на 2025 г.* по материалам статистического бюллетеня «Предположительная численность населения Российской Федерации до 2045 года»¹. Поскольку для расчета Индекса социального развития используются преимущественно относительные значения показателей, предполагаемое нами незначительное отклонение фактических значений от прогнозных не могло существенно сказаться на оценках индекса. Авторы оставляют за собой право после обнародования официальных данных в случае существенного отклонения прогнозных значений, использованных для оценки индексов, от фактических, *провести перерасчет показателей.*

При этом, как и в предшествующих исследованиях, субъекты РФ были распределены по 6 группам (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Группировка субъектов РФ

Группы	Характеристика	Значение индекса
Группа I	Стабильно высокие значения индексов	Выше 0,5
Группа II	Средние значения индексов	0,4–0,5
Группа III	Низкие значения индексов	Ниже 0,4
Группа I-м	Мигрирующие по годам между группами с высокими и средними значениями индексов	Не ниже 0,4
Группа II-м	Мигрирующие по годам между группами со средними и низкими значениями индексов	Не выше 0,5
Группа III-м	Мигрирующие по годам между группами с высокими, средними и низкими значениями индексов	Выше 0,5 – ниже 0,4

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (дата обращения: 01.06.2026).

Результаты проведенных расчетов и результаты распределения субъектов РФ по сформированным группам представлены в приложении. При построении индексов не учитывались данные по новым субъектам РФ – ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям.

Индекс социального развития регионов

В рамках рассматриваемого временного интервала (2021–2025 гг.) наблюдается выраженный рост Индекса социального развития для всех субъектов РФ. Для регионов страны его значения в 2025 г. были выше показателя 2021 г. При этом общий повышательный тренд *не был однозначно устойчивым для всех субъектов*. Наиболее проблемным стал 2022 г. Но и в завершающем году периода в некоторых регионах и некоторых их группах также стали просматриваться определенные проблемы.

В 2022 г. отмечается резкое снижения числа регионов, имеющих высокое и среднее значение Индекса социального развития, и соответственно – рост числа субъектов РФ с его низким значением. Однако в 2023 и 2024 гг. ситуация улучшается, а в 2025 г. число регионов с высокими значениями индекса несколько снижается, но одновременно снижается и число регионов с низкими значениями (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Распределение групп с высоким, средним и низким значением Индекса социального развития

Группы регионов	2021	2022	2023	2024	2025
Регионы с высоким значением индекса	6	4	13	15	8
Регионы со средним значением индекса	17	14	49	55	58
Регионы с низким значением индекса	62	67	23	15	9

Составлено по: [1; 2; 3].

Анализ первичных статистических данных позволяет говорить о значительном вкладе в восстановление значения Индекса социального развития роста зарплат (почти двукратный рост средней начисленной заработной платы в России с 2021 по 2025 г. [3]) и социальных пособий, а также льготная ипотека для ряда льготных категорий.

Группа I. Только 4 региона (около 5% всех субъектов РФ) на протяжении рассматриваемого периода стабильно показывают высокие результаты по Индексу социального развития. Это основные нефтегазовые регионы (Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО) и Московский регион (Москва и Московская область).

В кризис 2022 г. динамика индекса в регионах группы была разнонаправленная – снижение индекса показала только Московская об-

ласть, а Москва, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО показали даже некоторый рост.

В 2023 г. всем регионам группы удалось превысить значения индекса в докризисном 2021 г. (рис. 1). В 2024 г. продолжился некоторый рост значения Индекса социального развития в Ямало-Ненецком АО и в Москве. В то же время в Ханты-Мансийском АО и Московской области значения Индекса социального развития незначительно снизились. В 2025 г. во всех регионах группы вновь отмечался его рост, но крайне незначительный.

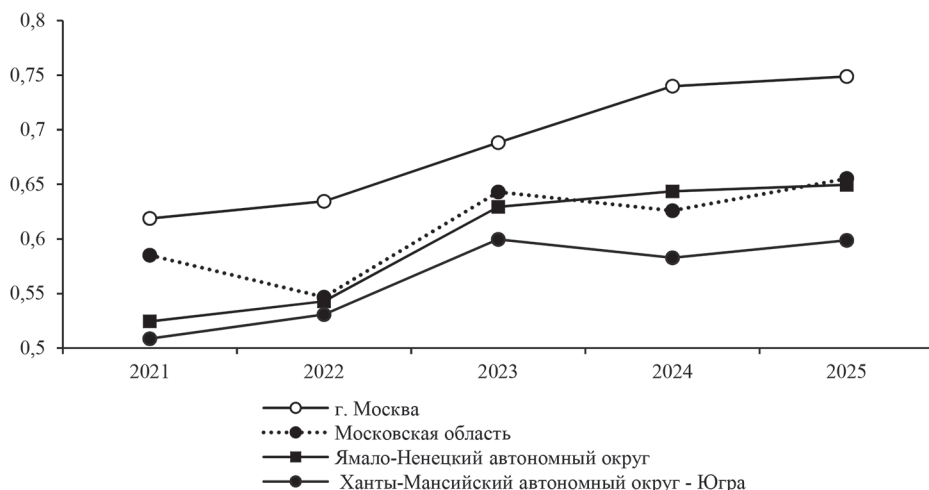

Рис. 1. Динамика Индекса социального развития регионов I группы

Составлено по: [1; 2; 3].

Группа I-м включает 10 регионов¹ с высокими, но неустойчивыми значениями индекса (около 12% всех регионов).

В 2022 г. во всех регионах группы, в отличие от группы I, выявлено снижение показателя ниже значения 0,5. При этом более выраженное падение отмечалось в добывающих регионах, а именно в Республике Саха (Якутия), Ненецком АО, Сахалинской области. Однако в 2023 г. в большинстве субъектов РФ группы значения индекса превысили 0,5 (кроме Республики Саха (Якутия) и Чукотского АО). Но в 2025 г. уровень 0,5 для данного показателя был превышен и в этих субъектах РФ. Таким образом, все регионы показали значения индекса выше 0,5 (т.е. вошли в группу I).

Группа II включает регионы² со стабильными средними значениями индекса (4 региона, или около 5% всех субъектов РФ).

¹ Санкт-Петербургская агломерация (Санкт-Петербург и Ленинградская область), Тюменская, Сахалинская и Магаданская области, Республики Татарстан и Саха (Якутия), Краснодарский край, Ненецкий и Чукотский АО.

² Воронежская, Ростовская и Липецкая области, Севастополь.

До 2023 г. самые высокие значения индекса наблюдались у Севастополя, но в дальнейшем его значения были самыми низкими в группе. Остальные регионы показали некоторое снижение индекса в 2022 г. с последующим резким ростом. В 2024–2025 гг. (рис. 2) значения индекса *менялись разнонаправленно, но не значительно*.

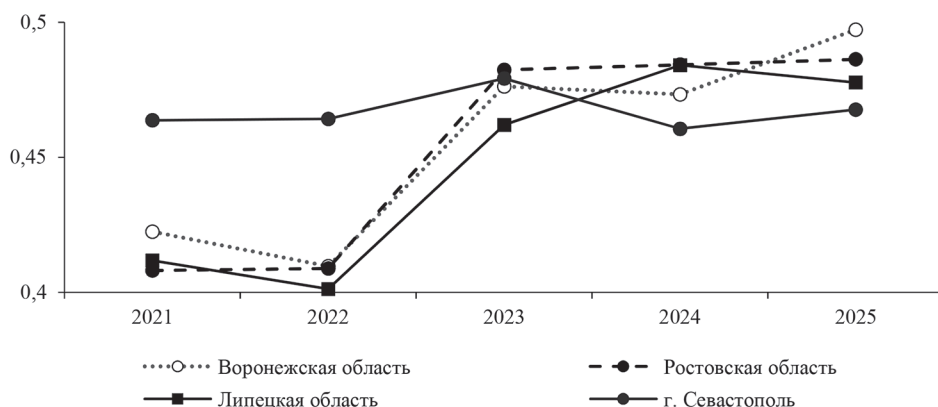

Рис. 2. Динамика Индекса социального развития регионов II группы

Составлено по: [1; 2; 3].

Группа II-м. Регионы со средним, но неустойчивым, уровнем благополучия (мигрирующие в рассматриваемый период между группой II со средним значением индекса и группой III с низким значением индекса (менее 0,4).

Это уже традиционно для рейтинга самая многочисленная группа — 57 регионов, или чуть более 67% субъектов РФ.

В 2021 г. все регионы, кроме Белгородской и Калининградской областей, относились к группе с низкими значениями Индекса социального развития, а в 2022 г. для всех регионов группы индекс опустился ниже отметки 0,4. Вместе с тем Чеченская и Удмуртская Республики, Республики Крым, Калмыкия, Мордовия, Тыва, Дагестан и Башкортостан, Забайкальский край, а также Тульская, Волгоградская, Омская, Саратовская, Вологодская, Смоленская и Владимирская области незначительно повысили эти значения. В дальнейшем отмечался значительный рост индекса практически во всех регионах группы. Число достигших средних значений индекса в 2023 г. равнялось 39, в 2024 г. — 47, а в 2025 г. — 53. Низкий уровень индекса в 2025 г. показали лишь Республика Коми, Брянская, Владимирская и Тверская области. Таким образом, в целом рассматриваемая группа неоднородна.

В группу III входят стабильно неблагополучные регионы (регионы с низким значением индекса в течение всего рассматриваемого периода (ниже 0,4) — всего 5 регионов (около 6% всех регионов РФ)¹.

¹ Кемеровская и Курганская области, Республики Марий-Эл и Ингушетия, Алтайский край.

Существенное снижение значения индекса отмечалось в 2022 г. у всех регионов, кроме Алтайского края. В 2023 г. значение индекса повысилось, превысив значение базового 2021 г. В дальнейшем также наблюдалось некоторое его повышение с незначительными колебаниями (рис. 3).

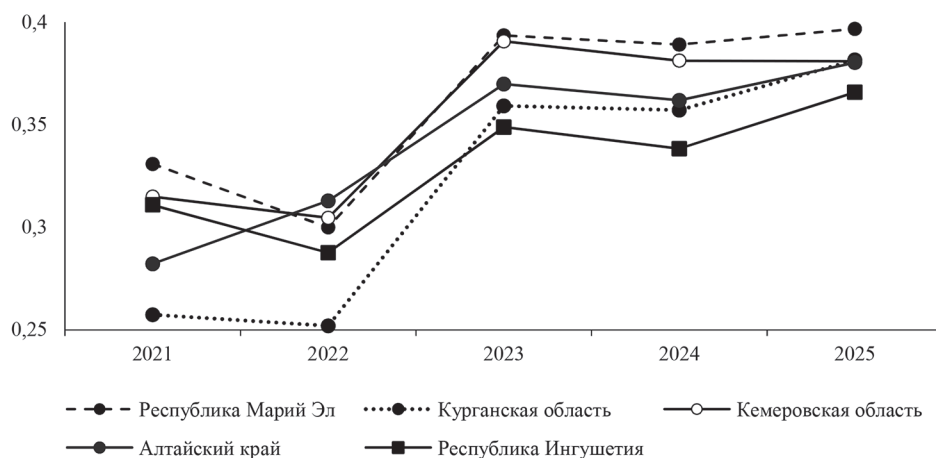

Рис. 3. Динамика Индекса социального развития регионов III группы

Составлено по: [1; 2; 3].

Группа III-м включает 4 региона¹, мигрирующих за рассматриваемый период между тремя группами. Практически все эти регионы показали только низкие значения индекса в 2022 г., затем последовательно существенно улучшали результаты до высоких значений (свыше 0,5) в 2024 г. (Свердловская область) и в 2025 г. остальные субъекты РФ.

Особняком стоит Республика Адыгея, в 2021 и 2022 гг. показывавшая низкие значения, а в последующие годы — высокие, превысившие 0,5.

Таким образом, почти все субъекты РФ *одинаково снижением значения Индекса социального развития отреагировали* на кризис 2022 г., связанный с тотальными экономическими санкциями. Вместе с тем уже в 2023 г. отмечается существенное улучшение ситуации, продолжившееся в 2024 г., хотя не столь выражено, что в большой степени обусловлено повышением зарплаты и социальных выплат. В 2025 г. произошла некоторая стабилизация и усреднение значений индекса по регионам: почти вдвое уменьшилось число субъектов РФ как с высокими, так и с низкими его значениями. Более 2/3 регионов показали средние значения индекса.

¹ Кабардино-Балкарская Республика, Камчатский край, Хабаровский край, Свердловская область.

Индекс хозяйственного развития регионов

Существенно отличается картина по Индексу хозяйственного развития. Прежде всего в целом отмечается больший разброс по трем основным группам. Так, если в 2025 г. 2/3 регионов имели среднее значение Индекса социального развития (в интервале 0,4–0,5), то по Индексу хозяйственного развития таковых было чуть менее 40%. При этом доля регионов с низким значением Индекса хозяйственного развития составила около 48%. Правда, необходимо отметить (табл. 3), что несколько подросла и доля регионов с высоким значением индекса (16,5% по Индексу хозяйственного развития против 9,4% по Индексу социальному развитию).

Т а б л и ц а 3

**Распределение групп с высоким, средним и низким значением
Индекса хозяйственного развития**

Группы регионов	2021	2022	2023	2024	2025
Регионы с высоким значением индекса	12	16	12	14	14
Регионы со средним значением индекса	26	33	26	48	33
Регионы с низким значением индекса	47	36	47	23	38

Составлено по: [1; 2; 3].

Экономическая ситуация в большей части субъектов РФ в 2022 г., несмотря на тотальное усиление санкций, характеризуется *ростом результатов экономической активности*. В 2022 г. отмечается рост числа регионов, показавших высокие результаты, и уменьшение числа тех, что показали низкое значение индекса по сравнению с базисным 2021 г.¹

В 2023 г. в условиях ужесточения санкций в отношении импорта высокотехнологичной продукции и экспорта сырьевых продуктов, а также усиления вторичных санкций, хозяйственная активность в ряде регионов снизилась.

Важным фактором, повлиявшим на ее снижение, стало повышение Банком России ключевой ставки с 8,5% в августе 2023 г. до 16% к концу года. Последующее повышение ставки до 21% негативно сказывалось на хозяйственной активности. В целом же ухудшение условий кредитования сказалось на инвестиционной активности и экономической динамике.

¹ Показатели Индекса хозяйственного развития часто носят несколько инерционный характер, что связано с выполнением работ по прошлогодним контрактам, реализации запланированных ранее инвестиций. В связи с этим снижение или повышение значения данного индекса, в отличие от Индекса социального развития, иногда носит отсроченный характер, что ниже будет показано на результатах по I и III групп (рис. 4 и 6).

Отчасти для некоторых экономических агентов масштабный бюджетный импульс этих лет позволял компенсировать негативное влияние ставок финансового рынка на бизнес-процессы.

Несмотря на неблагоприятные условия, положение в 2024 г. региональных экономик в целом улучшилось — возросло число субъектов РФ с высоким значением Индекса хозяйственного развития. При этом наиболее высоким было количество регионов со средним значением индекса. Также самое малое число регионов за этот год оказалось с низким Индексом хозяйственного развития.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о достаточно высокой степени устойчивости экономики субъектов РФ к различным шокам. Существенную роль сыграли правительственные решения по поддержке важных отраслей экономики¹.

Весомое позитивное значение имел уход иностранных фирм с российского рынка, что привело к освобождению места от зарубежных фирм с высоким уровнем конкурентоспособности. Это позволило отечественным предприятиям осуществлять реальное импортозамещение, что не замедлило сказаться на высоких результатах хозяйственной активности региональных экономик в 2023 и 2024 гг. Однако комплекс негативных условий, в том числе и высокая ключевая ставка Банка России, которая весь 2025 г. продержалась на уровне 20–21%, наряду с выраженным ограничением масштабов бюджетного импульса привел к снижению хозяйственной активности региональных экономик в 2025 г. В этом году существенно снизилось число регионов со средними показателями и увеличилось число регионов с низкими значениями Индекса хозяйственного развития.

В Группу I (значения индекса устойчиво превышают 0,5) вошли 8 регионов². Динамика индекса в 2022 г. в регионах группы была неоднородна — в одних имело место снижение (например, Москва и Магаданская область), а в других выраженный рост (Ямало-Ненецкий АО, Амурская и Сахалинская области).

В 2023 г. во всех регионах, кроме Сахалинской области, отмечается отсроченное снижение Индекса хозяйственного развития. В 2024 г. все субъекты РФ показали повышение его значения. В 2025 г. рост индекса замедлился, а в Амурской и Сахалинской областях отмечалось его снижение (рис. 4).

В группу I-м включены 8 регионов, имевших в рамках рассматриваемого временного интервала значения Индекса хозяйственного развития как выше 0,5, так и ниже данного уровня (но выше 0,4). В этой группе лишь Ханты-Мансийский АО, Камчатский край и Республика Татарстан в 2025 г. показали высокие значения Индекса хозяйственного развития.

¹ Меры по повышению устойчивости экономики в условиях санкций // Правительство России. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/901/events/>

² Москва, Амурская и Ленинградская области, а также 5 добывающих регионов (Республика Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий и Чукотский АО, Сахалинская и Магаданская области).

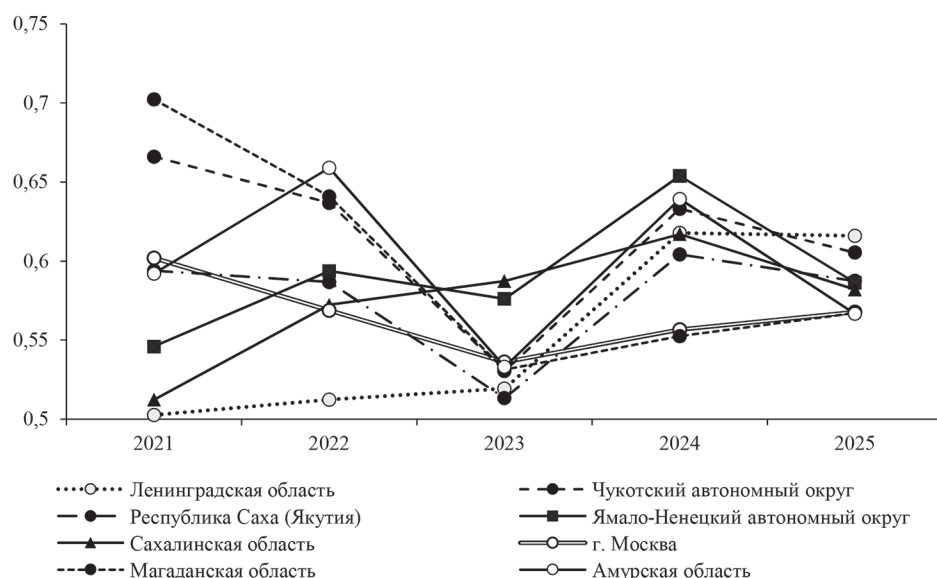

Рис. 4. Динамика Индекса хозяйственного развития регионов I группы

Составлено по: [1; 2; 3].

Данная группа неоднородна. Только Ханты-Мансийский АО, Камчатский край и Ненецкий АО 1 или 2 года из 5 имели высокие результаты. Остальные регионы группы большую часть рассматриваемого периода имели только средние значения индекса (в интервале 0,3–0,4). Наиболее успешным для регионов группы с высокими, но неустойчивыми значениями Индекса хозяйственного развития был 2024 г. Наименее успешными оказались 2021 и 2025 гг.

Обращает на себя внимание, что большая часть субъектов РФ, демонстрирующих стабильно высокие или слабо неустойчивые высокие значения Индекса хозяйственного развития, относятся к аналогичным группам по Индексу социальному развитию. Исключением были Амурская, Нижегородская, Иркутская, Мурманская области, Хабаровский край.

Группа II включает 5 регионов со стабильно средними значениями¹. На кризис 2022 г. резким снижением индекса отреагировали Московская и Ростовская области, Ставропольский край. В 2023 г. все регионы, кроме Приморского края улучшили показатели. В 2024 г. все субъекты РФ в основном показали рост. Но в 2025 г. (рис. 5) вновь продемонстрировали снижение.

Группа II-м — группа регионов со средним, но неустойчивым, уровнем благополучия (мигрирующих в рассматриваемый период между группой II со средним значением индекса и группой III с его низким значением (менее 0,4). Как и в случае с Индексом социального развития — это самая многочисленная группа — 50 субъектов РФ (60%).

¹ Московская область, Приморский край, Республика Адыгея, Ставропольский край и Ростовская область.

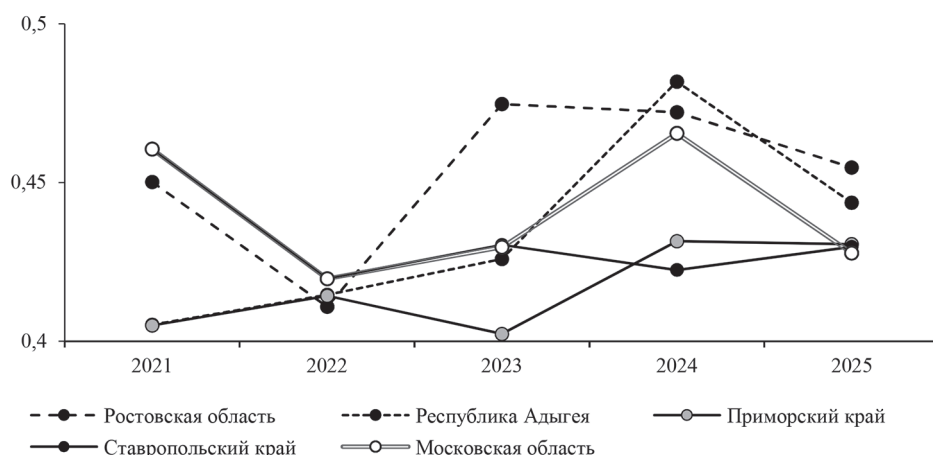

Рис. 5. Динамика Индекса хозяйственного развития регионов II группы

Составлено по: [1; 2; 3].

При этом средние значения Индекса хозяйственного развития показали 13 субъектов РФ в 2021 г., 22 региона – в 2022 г., и вновь 13 – в 2023 г. Самый успешным для регионов группы оказался 2024 г. В 2025 г. вновь наблюдается снижение числа субъектов РФ со средним значением Индекса хозяйственного развития (до 22).

Меньшая часть – 20 субъектов РФ¹ – имела в основном средние значения показателя индекса. В них лишь 1 или 2 года из 5 рассматриваемых лет отмечалось его низкое значение (менее 0,4), в то время как в остальные годы значения Индекса хозяйственного развития были средние (превысили этот уровень). Большая часть (30 регионов) 3 или 4 года из 5 имели низкие значения индекса².

Таким образом, в отличие от ситуации с Индексом социального развития, а также в отличие от трендов развития трех более сильных групп, описанных ранее, продолжающееся усиление санкций, затруднения с кредитованием на фоне сжатия бюджетного импульса и роста налоговой нагрузки на бизнес *не позволили быстро и эффективно преодолеть кризисные явления*.

Группа III включает регионы со стабильно низкими значениями Индекса хозяйственного развития (рис. 6).

¹ Республики Алтай, Мордовия, Башкортостан, Крым, Карачаево-Черкесская, Краснодарский, Забайкальский, Пермский, Краснодарский края, Тульская Тюменская, Вологодская, Белгородская, Самарская, Свердловская, Ульяновская, Волгоградская, Воронежская, Пензенская и Архангельское области.

² Республики Марий-Эл, Ингушетия, Карелия, Коми, Хакасия, Бурятия, Калмыкия, Удмуртская и Кабардино-Балкарская, Оренбургская, Тверская, Саратовская, Томская, Липецкая, Тамбовская, Калужская, Новосибирская, Костромская, Кемеровская, Рязанская, Омская, Смоленская, Курская, Ярославская, Калининградская, Челябинская, Кировская, Брянская и Псковская области, Алтайский край.

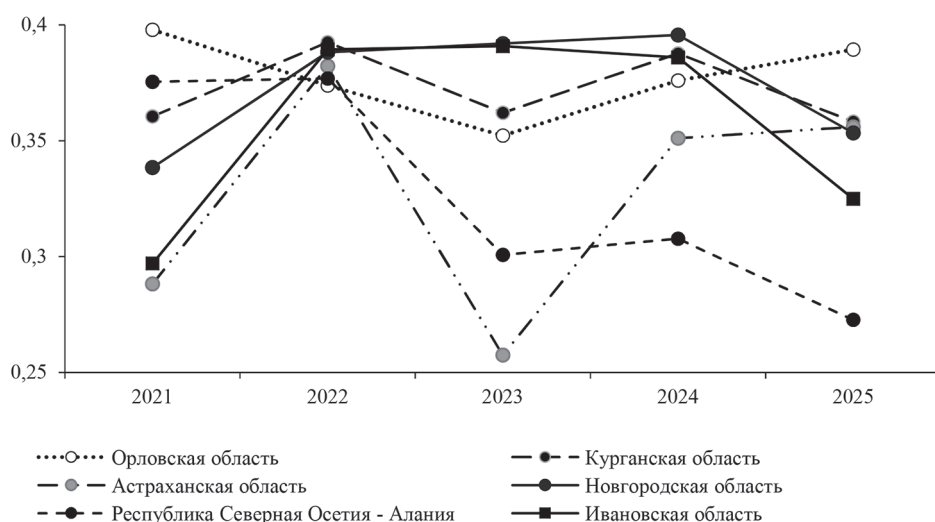

Рис. 6. Динамика Индекса хозяйственного развития регионов III группы

Составлено по: [1; 2; 3].

Стабильно низкие результаты хозяйственной активности в рассматриваемом периоде показали Республика Северная Осетия-Алания, Орловская, Курганская, Астраханская, Новгородская и Ивановская области. При этом резкий рост Индекса хозяйственного развития в 2022 г. в группе показали Астраханская, Курганская, Ивановская и Новгородская области. Его снижение показала лишь Орловская область. В 2023 г., наоборот, практически все регионы показали резкое снижение индекса, что можно интерпретировать как отсроченное снижение отчасти, возможно, вследствие эффекта высокой базы предшествующего года.

В 2024 г. ситуация несколько выровнялась, но 2025 г. принес большинству субъектов РФ новые проблемы. Только Астраханская и Орловская области сохранили растущие значения индекса (но не превысили 0,4).

Семь регионов, объединенные в **группу III-м**, демонстрировали выражено неустойчивые результаты по Индексу хозяйственного развития, имея то низкие, то средние, то высокие его значения. В 2022 г. только Чеченская Республика и Санкт-Петербург (последний в последующем только наращивал индекс) снизили значения. В 2023 г. практически все субъекты РФ (кроме Санкт-Петербурга) снизили результаты, а около 50% показали только низкие значения. В 2024 г. продолжили снижение индекса Республика Дагестан, Чувашская Республика, Владимирская область и Севастополь. В 2025 г. к ним прибавилась Республика Тыва.

Особое место заняла Еврейская автономная область, все годы показывавшая низкие результаты, а в 2025 г. — высокие. Этот регион не вписывается в сформированные и описанные выше группы.

В целом можно констатировать, что мероприятия федерального и регионального уровня, направленные на поддержку бизнеса, в сочетании с активностью экономических агентов по замещению товарных ниш и формированию новых логистических цепочек позволили *в значительной степени противостоять кризисным явлениям*. Вместе с тем в 2025 г. начинают просматриваться негативные тенденции, свидетельствующие *об исчерпании ресурсов* в предшествующие годы. Эти тенденции пока не сильно выражены, но уже проявляются в снижении значений Индекса хозяйственного развития для многих субъектов РФ. Наименее стрессоустойчивыми в этих условиях оказались регионы с неустойчивыми и низкими значениями индекса. Его инерционность может приводить к тому, что его снижение будет просматриваться для некоторых регионов в следующем году.

Показатель бюджетной самообеспеченности

Группировка регионов по Показателю бюджетной самообеспеченности (отношению собственных доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ к фактически осуществленным расходам) позволяет оценить с одной стороны бюджетные результаты хозяйственной активности в регионах, а с другой — возможности региональных бюджетов по финансированию необходимых расходов.

Число субъектов РФ с высокими значениями Показателя бюджетной самообеспеченности (более 0,8) после выраженного падения в 2022 г. устойчиво росло (*табл. 4*). В то же время группа регионов со средними значениями показателя (от 0,5 до 0,8) после роста в 2022 г. постепенно сокращалась. Аналогичным образом, но менее выражено вела себя и группа регионов с низкими показателями бюджетной самообеспеченности (менее 0,5).

Т а б л и ц а 4

Распределение групп с высоким, средним и низким значением Показателя бюджетной самообеспеченности по годам

Группы регионов	2021	2022	2023	2024	2025
Регионы с высоким значением показателя	30	19	28	34	42
Регионы со средним значением показателя	39	49	43	41	36
Регионы с низким значением показателя	16	17	14	10	7

Составлено по: [4; 5].

Необходимо отметить, что после существенного перераспределения регионов между тремя группами в 2022 г. уже в следующем году практически восстановилось докризисное (2021 г.) их распределение. Период 2023–2025 гг. может быть охарактеризован как *годы постепенного*

улучшения бюджетной ситуации. За счет увеличения группы с высокими значениями показателя сократилась численность групп со средними и низкими его значениями (относительно базового года)¹.

Группа I включает 12 регионов со стабильно высоким уровнем Показателя бюджетной самообеспеченности (выше 0,8)². Несколько снизили его значение в 2022 г. только Красноярский край, Ханты-Мансийский АО, Республика Татарстан и Свердловская область, Санкт-Петербург, Сахалинская область, Ямало-Ненецкий АО. В 2022 г. некоторые из них имели Показатель бюджетной самообеспеченности более 1. В 2023 г. они отсрочено понизили значения показателя и продолжили некоторое снижение в 2024 г. Остальные регионы его повысили, особенно выражено Красноярский край, Ленинградская область и Ненецкий АО. В 2025 г. некоторый рост показателя отмечался в ряде нефтедобывающих регионов. Невыраженное снижение отмечалось в Республике Татарстан, Красноярском крае, Свердловской области (рис. 7).

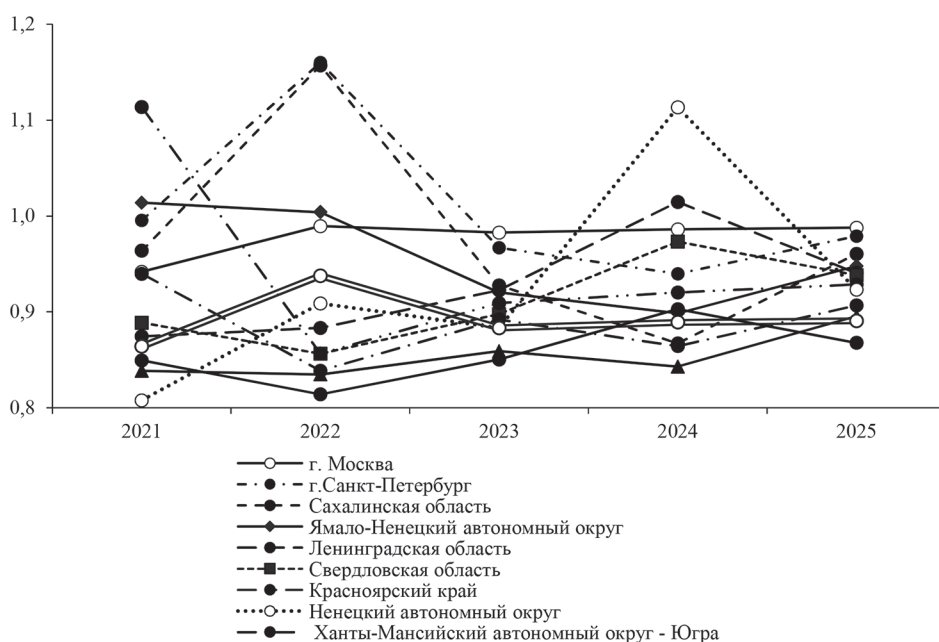

Рис. 7. Динамика Показателя бюджетной самообеспеченности регионов I группы

Составлено по: [4; 5].

¹ Особенность показателя — использование в его составе фактических расходов регионального бюджета. Это приводит к тому, что снижение объемов финансирования может приводить к росту данного показателя для субъекта РФ.

² Москва, Санкт-Петербург, Ленинградская, Свердловская, Сахалинская и Иркутская области, Республики Татарстан и Коми, Красноярский край, Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО.

Группа I-м является самой многочисленной группой и включает 36 регионов. Регионы данной группы на протяжении рассматриваемого периода имели показатели бюджетной самообеспеченности как выше 0,8, так и ниже (но выше 0,5). При этом 17 субъектов РФ лишь 1–2 года за период показали средние, а не высокие значения, в основном в 2022 г. (11 регионов) или отсрочено в 2023 г. (3 региона) или в 2024 г. (4 региона). В 2025 г. только у Тверской области не было высокого значения показателя.

Наоборот, 19 регионов чаще показывали средние результаты и лишь единожды – высокие. Из них почти все (18) в 2022 г. показали только средние значения, 16 – в 2023 г., только 10 – в 2024 г., и всего 7 – в 2025 г.

В 2022 г. у 10 субъектов РФ из 17 в подгруппе с высокими значениями и с невыраженной неустойчивостью выявлено снижение показателя, в то время как в группе с выраженной неустойчивостью – 17 из 19 регионов. Динамика показателя в 2023 и 2024 гг. для регионов группы в целом незначительно различалась.

В 2025 г. 29 субъектов РФ продемонстрировали значение показателя выше 0,8 (а для 10 – значение оказалось выше 0,9) и только для 7 регионов это значение было ниже данного уровня (но выше 0,7).

Таким образом, регионы данной группы *в целом продемонстрировали повышательный тренд*.

Второй по многочисленности оказалась **группа II** со стабильно средними значениями показателя – 19 регионов (рис. 8).

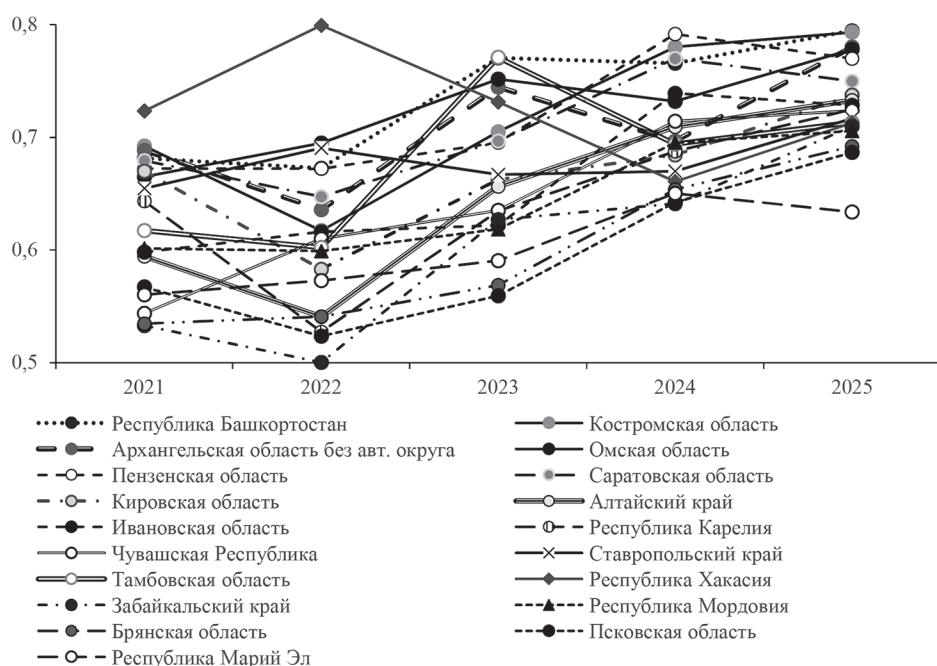

Рис. 8. Динамика Показателя бюджетной самообеспеченности регионов II группы

Составлено по: [4; 5].

В 2022 г. только 8 субъектов РФ группы продемонстрировали значительное падение показателя¹. Остальные регионы или практически не изменили значения, или превысили. В 2023 г. все регионы группы, кроме Республики Хакасии и Ставропольского края, показали положительную динамику. В 2024 г. 13 регионов продолжили повышение значения показателя, остальные или остались на прежнем уровне, или понизили его значение. Выраженная отрицательная динамика в этом году отмечена в Архангельской и Тамбовской областях, Республике Хакасии.

В 2025 г. значительное повышение отмечалось в Архангельской, Омской, Кировской, Брянской и Псковской областях, в Республике Карелии и Забайкальском крае, а незначительное снижение показателя — в 3 регионах (Пензенской, Ивановской и Саратовской областях).

Группа II-м включает 10 регионов, мигрирующих между группой II со средним значением Показателя бюджетного самообеспечения (менее 0,8) и группой III с низким его значением (менее 0,5) (рис. 9).

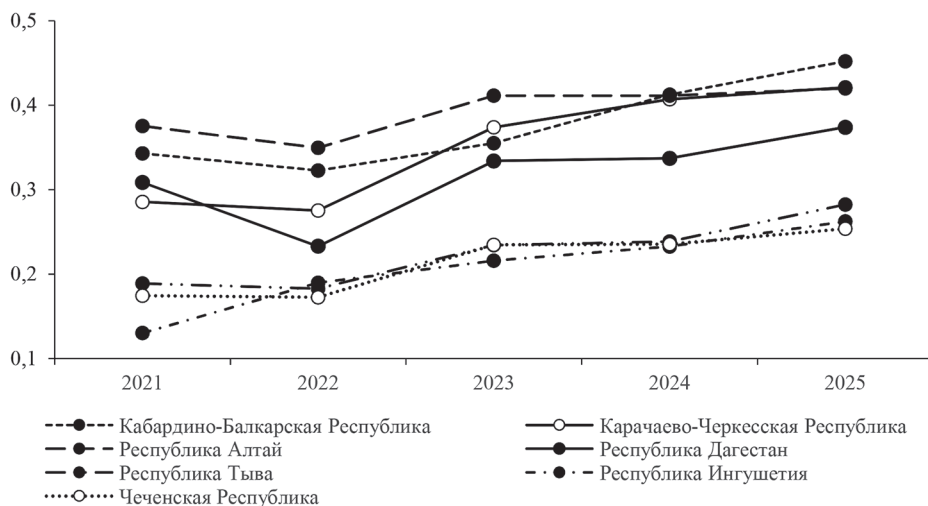

Рис. 9. Динамика Показателя бюджетной самообеспеченности регионов II-м группы

Составлено по: [4; 5].

В стартовом 2021 г. среднее значение Показателя бюджетного самообеспечения выше 0,5 показали только Чукотский АО и Республика Адыгея. Остальные имели значения в интервале 0,3–0,5. Падение Показателя бюджетной самообеспеченности в этой группе имело место в 2022 г. для большинства субъектов РФ. Исключение составили только Республика Адыгея, Севастополь и Курганская область, где имело место незначительное снижение показателя. Начиная с 2023 г.

¹ Костромская, Архангельская, Саратовская, Псковская и Кировская области, Алтайский и Забайкальский края, Республика Карелия.

для большинства регионов просматривается в целом повышение показателя, и по итогам 2025 г. уже все субъекты РФ превышают отметку 0,5.

Группа III включает в целом неблагополучные регионы с устойчивым трендом (регионы с низким значением показателя в течение всего рассматриваемого периода – ниже 0,5). Стабильно низкие значения Показателя бюджетной самообеспеченности (выражено проблемные регионы) имеют 7 регионов (рис. 10).

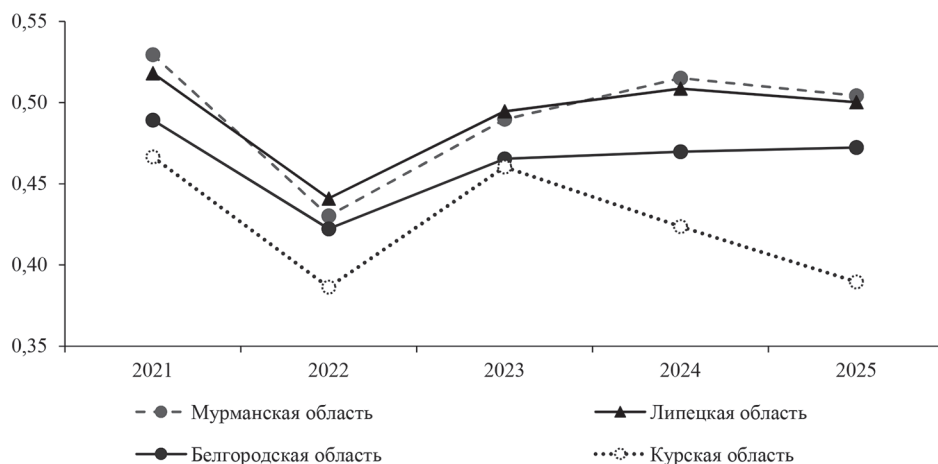

Рис. 10. Динамика Показателя бюджетной самообеспеченности регионов III группы

Составлено по: [4; 5].

В 2022 г. большая часть субъектов РФ группы имела те же значения, что и в 2021 г. Отмечается выраженное понижение показателя только у Республик Дагестан и Алтай. А в Республике Ингушетии он заметно подрос. После незначительного повышения у всех регионов группы в 2023 г. рост показателя в последующие два года фактически приостановился. Тем не менее по итогам 2025 г. Показатель бюджетной самообеспеченности в группе превысил свое значение для базового года. Заметим, что в данной группе присутствуют субъекты РФ, где данный показатель находится ниже отметки 0,3 (но в базовом году периода его значение для этих регионов находилось в интервале 0,13–0,19).

Особняком (не включена в группы) стоит Калининградская область, в которой поступательно показатель рос с низкого уровня в 2021 и 2022 гг., до среднего в 2023 и 2024 гг. и до высокого в 2025 г.

Подводя итоги сказанному, отметим, что динамика Индекса социального развития в рамках рассматриваемого временного интервала в целом носила повышательный характер во всех выделенных группах субъектов РФ. При этом стабильность и параметры этого повышения выражено различались по группам. Обращает на себя внимание, что последний (2025) год, рассмотренный в рамках настоящего исследования,

продемонстрировал настораживающую неустойчивость общей динамики этого показателя.

Индекс хозяйственного развития в 2021–2025 гг. демонстрировал более выраженную неустойчивость как по годам периода, так и в рамках каждой из выделенных групп. По-прежнему не просматривается вы-
раженная связь между двумя указанными индексами.

При этом Показатель бюджетной самообеспеченности (обеспеченности собственными доходами расходов региональных бюджетов) имел в целом тенденцию к повышению, в ряде субъектов РФ просматривалось существенное его колебание по годам.

Рейтинг субъектов РФ по Итоговому индексу

Значения Итогового индекса были получены как средневзвешенное значение Индекса социального развития (вес – 0,5), Индекса хозяйственного развития (вес – 0,3) и Показателя бюджетной самообеспеченности (вес – 0,2).

В 2022 г. имело место снижение числа регионов с высоким показателем Итогового индекса (с 15 до 11), и незначительное увеличение числа субъектов РФ с его средним (с 30 до 33) и низким значением (с 40 до 41).

Наиболее значительной по числу регионов в 2021–2022 гг. является группа с низким значением индекса (табл. 5). С 2023 г. ситуация постепенно меняется. При относительно стабильном числе регионов со средними значениями индекса увеличивается число субъектов РФ с высокими показателями и сокращается число с низкими показателями. В итоге 2025 г. демонстрирует наибольшее число регионов с высокими значениями индекса и наименьшее число с низкими значениями (в рамках рассматриваемого временного интервала).

Т а б л и ц а 5

Распределение групп с высоким, средним и низким значением Итогового индекса

Группы регионов	2021	2022	2023	2024	2025
Регионы с высоким значением индекса	15	11	16	25	27
Регионы со средним значением индекса	30	33	50	49	51
Регионы с низким значением индекса	40	41	19	11	7

Составлено по: [1–5].

Для оценки полученных результатов значения индекса были сформированы группы и подгруппы по методике, позволяющей более точно выявить основные тренды (повышательный и понижительный), исходя из следующих критериев:

- динамика Итогового индекса за 2025 г. по отношению к базовому (2021) году и по отношению к 2024 г. Последний критерий использовался для выделения подгрупп;
- значение Итогового индекса в 2025 г. и предшествующие годы. Были выделены интервалы: свыше 0,5; от 0,4 до 0,5 и менее 0,4.

По результатам оценки индекса были выделены следующие группы (табл. 6).

Группа 1. Регионы с понижательным трендом в 2025 г. относительно значения базового года (2021 г.).

Группа 2 включает 12 регионов с высокими значениями Итогового индекса (свыше 0,5) на протяжении всего рассматриваемого временного интервала 2021–2025 гг.

Группа 3 включает 15 субъектов РФ, в которых показатель 0,5 был превышен в 2025 г., но в рамках всего рассматриваемого периода его значение колебалось.

Группа 4 состоит из 29 регионов (наиболее значительная по численности группа) с Итоговым индексом в интервале от 0,4 до 0,5 (менее 0,5) и сохраняющимся и в 2025 г. (по отношению к предшествующему году) повышательным трендом в динамике рассматриваемого индекса.

Группа 5 включает 19 субъектов РФ, где значения Итогового индекса также находятся в интервале от 0,4 до 0,5 (менее 0,5). Но значения Индекса по итогам 2025 г. оказались ниже предшествующего (2024) года.

Группа 6 включает 6 регионов с относительно низкими значениями Итогового индекса (ниже 0,4).

Т а б л и ц а 6

Распределение регионов по группам

Группа	Интервалы значений итогового индекса	Дополнительный критерий (повышательный или понижательный тренд), стабильность показателя	Количество субъектов РФ в группе
1	—	Снижение значения итогового индекса в 2025 г. относительно 2021 г.	4
2	Свыше 0,5	Стабильно выше 0,5	11
3	Свыше 0,5 (в 2025 г.)	Нестабильно выше 0,5	14
4	От 0,4 до 0,5	Устойчивый повышательный тренд	29
5	От 0,4 до 0,5	Неустойчивый повышательный тренд (снижение в 2025 г. относительно 2024 г.)	21
6	Ниже 0,4	—	6

Составлено по: [1–5].

Рассмотрим более подробно ситуацию в рамках выделенных групп. **Группа 1** относительно невелика – 4 субъекта РФ. Регионы группы *выпадают из общего повышательного тренда* – значения Итогового индекса в 2025 г. для них ниже показателя базового (2021) года. В состав группы включены Белгородская и Курская области (ситуация здесь не нуждается в комментариях), а также Мурманская и Липецкая области (рис. 11). После выраженного падения Итогового индекса в 2022 г. в 2023 г. имело место некоторое восстановление его значения до уровня, остававшегося существенно ниже показателя базового года. В последующие годы в 3 субъектах РФ имела место повышательная тенденция, а в Курской области значение индекса снижалось. При этом ни в одной из 3 областей Итоговый индекс в 2025 г. не превысил базового значения.

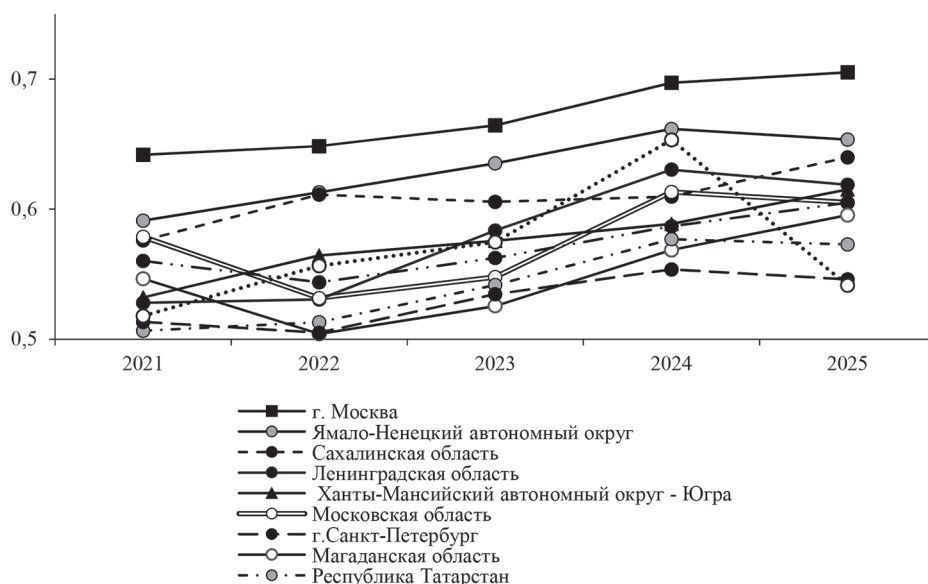

Рис. 11. Динамика Итогового индекса в 2021–2025 гг. регионов группы 1

Составлено по: [1–5].

Снижение Итогового индекса в регионах группы имело место на фоне роста Индекса социального развития и было связано с падением Индекса хозяйственной деятельности (в трех из четырех регионов группы) и снижением обеспеченности расходов собственными доходами (во всех регионах). Наиболее значительное снижение обеспеченности собственными доходами имело место в Курской области, несколько меньшее падение было в Белгородской и Липецкой областях. Минимальное снижение бюджетной самообеспеченности (применительно к данному исследованию) наблюдалось в Мурманской области. Некоторое оживление экономической активности (судя по Индексу хозяйственной активности) имело место в Липецкой области в 2025 г. по сравнению с 2021 г. Однако увеличение этого индекса было минимальным и не привело

к росту Итогового индекса для региона (табл. 7)¹. Необходимо отметить, что снижение индекса в Мурманской и Липецкой областях, как по отношению к базовому году, так и по отношению к 2024 г. относительно незначительно и позволяет обоим регионам оставаться с высокими его показателями (выше 0,5).

Т а б л и ц а 7

Изменения индексов (прирост) рейтинга в группе 1

Субъект РФ	Итоговый индекс 2025 к 2021	Итоговый индекс 2025 к 2024	Индекс социального развития	Индекс хозяйственного развития	Отношение собственных доходов к расходам
Мурманская область	-0,025	-0,011	0,082	-0,126	-0,142
Липецкая область	-0,018	-0,009	0,066	0,030	-0,299
Белгородская область	-0,017	0,003	0,063	-0,007	-0,232
Курская область	-0,077	-0,034	0,071	-0,072	-0,453

Составлено по: [1–5].

Группа 2 включает 11 наиболее мощных с точки зрения экономического потенциала регионов. Значения индекса по итогам 2025 г. для них находятся в интервале 0,70521 (Москва) – 0,59543 (Магаданская область).

На протяжении 2021–2025 гг. значение Итогового индекса для всех регионов превышало 0,5. Его динамика в субъектах РФ группы 2 в этот период не была однозначно повышательной. Исключение составляют Москва и Санкт-Петербург, где Итоговые индексы стабильно росли. Не наблюдалось их снижения ни в 2022 г., ни в 2025 г. в связи с затуханием всплеска экономической активности и переходом в режим стагнации (рис. 12).

В то же время в ряде субъектов РФ ситуация в 2025 г. может указывать на формирование понижательного тренда по Итоговому индексу. На основании одного года сложно говорить о тенденции или тренде. Но снижение индекса относительного его значения в 2024 г. имело место в 6 регионах². При этом, несмотря на некоторое снижение рассматриваемого показателя, его значения в этих регионах и в 2025 г. оставались достаточно высокими (выше 0,5).

¹ Значения в таблицах 7–12 приведены без учета весовых коэффициентов и носят иллюстративный характер, позволяя оценить общее направление движения показателя.

² Ямало-Ненецкий АО, Ленинградской и Московской областях, Республике Татарстан, Краснодарском крае и Ненецком АО.

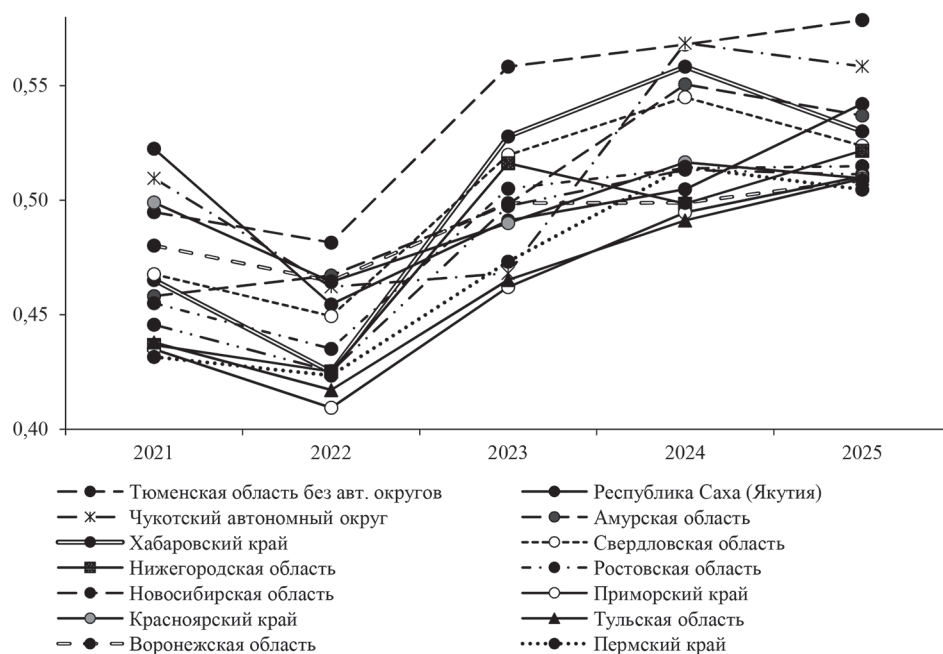

Рис. 12. Динамика Итогового индекса в 2021–2025 гг. регионов группы 2

Составлено по: [1–5].

Динамика составляющих Итогового индекса в регионах группы не была однородной. Если Индекс социального развития увеличился в рамках рассматриваемого периода во всех 11 субъектах РФ, то динамика Индекса хозяйственного развития и Показателя бюджетной самообеспеченности собственными доходами не была однонаправленной (табл. 8). Так, ухудшение бюджетной ситуации (снижение доли расходов, покрываемых собственными доходами) имело место в 4 регионах, бюджетные доходы которых связаны с добычей углеводородов (Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, Сахалинской области и Санкт-Петербурге). При этом Индекс хозяйственного развития в них не снижался. В остальных регионах группы данный показатель увеличился. Общее ухудшение хозяйственной активности зафиксировано в 5 субъектах РФ, включая Москву. Рост Итогового индекса вследствие повышения всех трех рассматриваемых показателей имел место в Ленинградской области и Республике Татарстан, но при этом его значения в этих субъектах РФ в 2025 г. снизилось относительно предшествующего года.

В **группу 3** включены 14 регионов, для которых значения *Итогового индекса в 2025 г. превысили 0,5* и находились в интервале 0,5787 (Тюменская область) – 0,5094 (Тульская область). На протяжении рассматриваемого временного интервала значения этого индекса для регионов группы колебались и хотя бы в одном году опускались ниже указанного уровня (рис. 13).

Т а б л и ц а 8

Изменения индексов (прирост) рейтинга в группе 2, 2025 г. относительно 2021 г.

Субъект РФ	Итоговый индекс 2025 относительно 2021	Итоговый индекс 2025 относительно 2024	Индекс социального развития	Индекс хозяйственного развития	Отношение собственных доходов к расходам
Москва	0,063	0,008	0,130	-0,034	0,043
Ямало-Ненецкий АО	0,062	-0,008	0,125	0,040	-0,062
Сахалинская область	0,064	0,030	0,087	0,070	-0,003
Ханты-Мансийский АО	0,083	0,027	0,090	0,147	-0,031
Ненецкий АО	0,024	-0,112	0,064	-0,100	0,108
Санкт-Петербург	0,045	0,018	0,083	0,021	-0,015
Московская область	0,026	-0,008	0,070	-0,033	0,006
Ленинградская область	0,091	-0,012	0,089	0,113	0,062
Республика Татарстан	0,066	-0,004	0,094	0,053	0,017
Краснодарский край	0,033	-0,008	0,079	-0,036	0,021
Магаданская область	0,049	0,027	0,135	-0,135	0,109

Составлено по: [1–5].

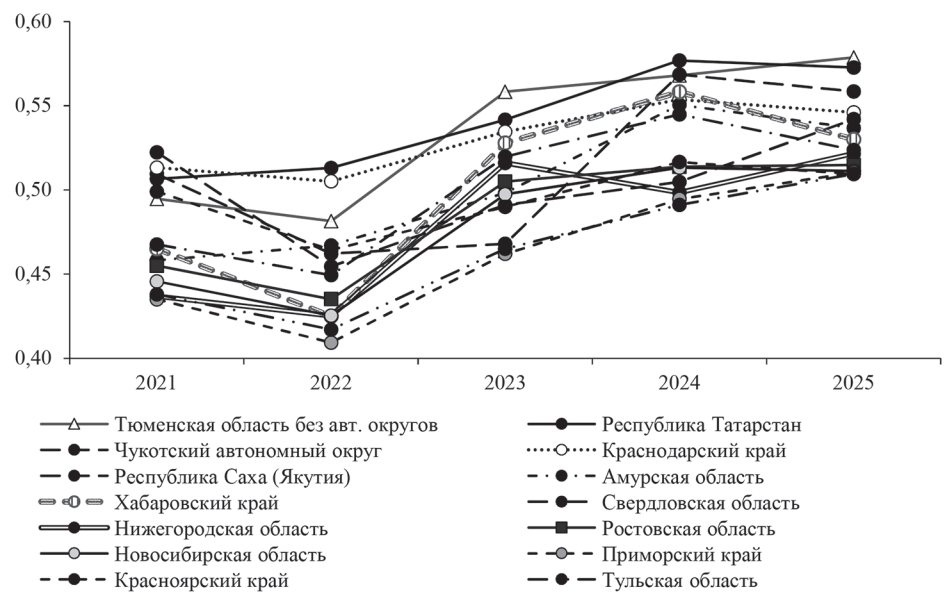

Рис. 13. Динамика Итогового индекса в 2021–2025 гг. регионов группы 3

Составлено по: [1–5].

Во всех субъектах РФ наблюдалось существенное падение индекса в 2022 г. ниже уровня 0,5 с последующим восстановлением его значения. Индекс в 2022 г. находился в интервале 0,4094 (Приморский край) – 0,4815 (Тюменская область).

Восстановление показателя в регионах было *неравномерным*. Так, его значение для Тюменской, Свердловской, Ростовской областей превысило 0,5 уже в 2023 г. и оставалось выше этого уровня в 2023–2025 гг. В то же время в Приморском крае и Тульской области уровень 0,5 был превышен только в 2025 г. Необходимо отметить, что для большинства субъектов РФ в базовом году значение Итогового индекса было ниже 0,5. Исключение составляют Республика Саха (Якутия) и Чукотский АО.

Ухудшение показателя Итогового индекса в 2025 г. по сравнению с предшествующим годом имело место в 7 регионах группы. Наиболее значительным оно было Республике Саха (Якутия).

Т а б л и ц а 9

*Изменения индексов (прирост) рейтинга в группе 3,
2025 г. относительно 2021 г.*

Субъект РФ	Итоговый индекс 2025 относительно 2021	Итоговый индекс 2025 относительно 2024	Индекс социального развития	Индекс хозяйственного развития	Отношение собственных доходов к расходам
Тюменская область	0,084	0,011	0,128	0,109	-0,063
Свердловская область	0,056	-0,021	0,079	0,025	0,046
Ростовская область	0,060	0,001	0,078	0,005	0,097
Хабаровский край	0,065	-0,028	0,070	0,056	0,064
Амурская область	0,079	-0,014	0,098	-0,025	0,186
Новосибирская область	0,066	-0,002	0,095	-0,029	0,133
Республика Саха (Якутия)	0,020	0,037	0,076	-0,007	-0,083
Красноярский край	0,011	-0,007	0,054	0,060	-0,173
Пермский край	0,073	-0,010	0,079	0,117	-0,007
Чукотский АО	0,049	-0,010	0,093	-0,061	0,103
Воронежская область	0,028	0,010	0,075	-0,057	0,040
Нижегородская область	0,085	0,023	0,117	0,019	0,103
Приморский край	0,075	0,016	0,101	0,026	0,086
Тульская область	0,072	0,018	0,112	-0,017	0,104

Составлено по: [1–5].

Рост Итогового индекса по сравнению с базовым годом происходил в значительной мере за счет выраженного повышения Индекса социального развития (табл. 9). При этом Индекс хозяйственного развития снизился в 6 субъектах РФ. Наиболее значительным это снижение было в Чукотском АО. Ухудшение обеспеченности расходов собственными доходами зафиксировано в 4 регионах (Тюменской области, Республике Саха (Якутия), Красноярском и Пермском краях). При этом только в Республике Саха (Якутия) имело место ухудшение как хозяйственной ситуации, так и бюджетной обеспеченности. В то же время повышательная динамика социальной составляющей привела к росту Итогового индекса для данного субъекта РФ.

Наиболее многочисленной группой является **группа 4**, в состав которой включены 29 регионов. В целом для регионов группы по Итоговому индексу просматривается выраженный повышательный тренд. Но прирост этого показателя различался. Для удобства представления информации на рисунке 14 показаны его значения для регионов с меньшими показателями прироста индекса (подгруппа 4А), а на рисунке 15 – с более значительными (подгруппа 4Б).

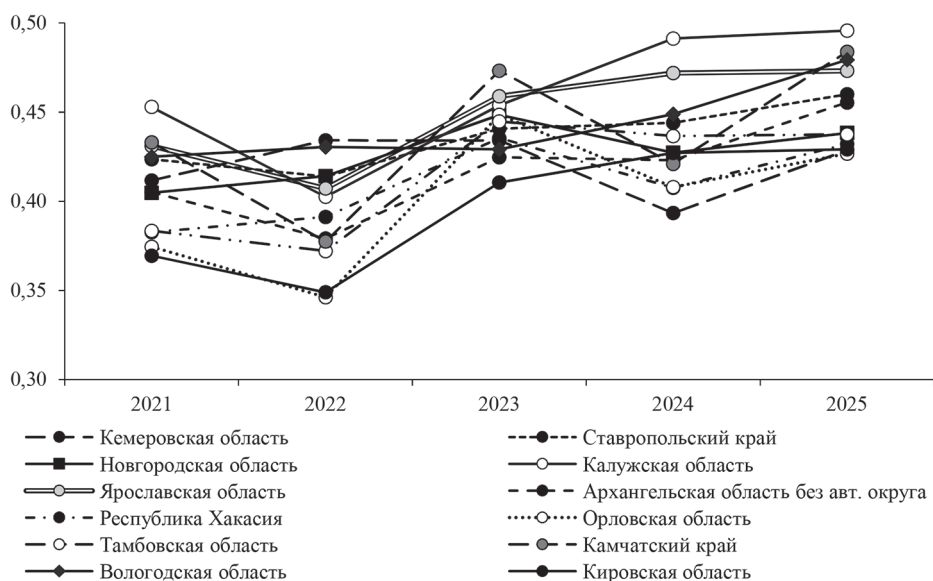

Рис. 14. Динамика Итогового индекса в 2021–2025 гг. регионов подгруппы 4А

Составлено по: [1–5].

Обращает на себя внимание более выраженный повышательный тренд в подгруппе 4Б – более существенные значения прироста Итогового индекса относительно базисного года. В значительной мере это связано с эффектом низкой базы 2021 г. Так, среднее значение этого показателя в 2021 г. составляло 0,3534, в то время как в подгруппе 4А –

0,4081. Соответственно, в подгруппе 4Б снижение рассматриваемого показателя в 2022 г. было в меньшем числе субъектов РФ (в 5) и менее выраженным, чем в подгруппе 4А (снижение Итогового индекса в 2022 г. затронуло 8 регионов).

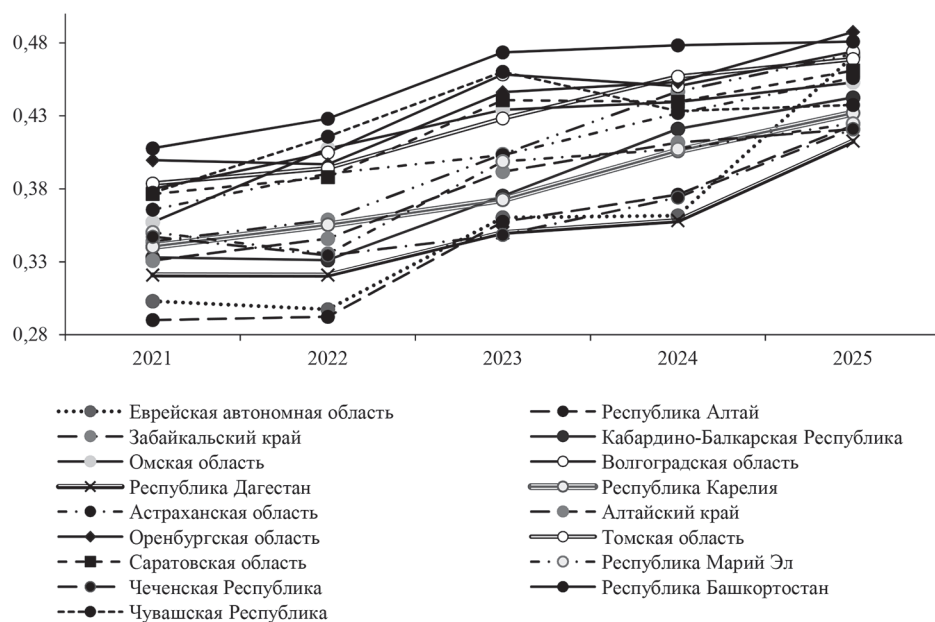

Рис. 15. Динамика Итогового индекса в 2021–2025 гг. регионов подгруппы 4Б

Составлено по: [1–5].

Особенность регионов группы — *отсутствие снижения Итогового индекса* в 2025 г. по сравнению предшествующим годом, что имело место во многих регионах из других групп, в том числе групп 2 и 3.

Одновременно в большинстве регионов группы 4 имело место снижение Индекса хозяйственного развития. В подгруппе 4А оно наблюдалось в 11 субъектах РФ из 12, а в подгруппе 4Б — в 9 из 17 (табл. 10). В 2 регионах наблюдалось и снижение Индекса социального развития (Камчатском крае и Чеченской Республике).

При этом общая динамика Итогового индекса относительно значений базового года для всех регионов была повышательной. Также обращает на себя внимание *снижение обеспеченности расходов собственными доходами только в 5 регионах* (Камчатском крае, Чеченской Республике, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Алтай). Снижение имело место на фоне, как правило, низких исходных показателей бюджетной обеспеченности собственными доходами (22,8% — в Республике Дагестан, 11,6% — в Чеченской Республике).

Т а б л и ц а 10

**Изменения индексов (прирост) рейтинга в группе 4,
2025 г. относительно 2021 г.**

Субъект РФ	Итоговый индекс 2025 относительно 2021	Итоговый индекс 2025 относительно 2024	Индекс социального развития	Индекс хозяйственного развития	Отношение собственных доходов к расходам
1	2	3	4	5	6
<i>Подгруппа 4А</i>					
Кемеровская область	0,017	0,035	0,043	-0,434	0,284
Новгородская область	0,034	0,011	0,079	-0,293	0,212
Ставропольский край	0,037	0,016	-0,018	-0,061	0,125
Ярославская область	0,042	0,001	0,021	-0,282	0,289
Калужская область	0,043	0,004	0,034	-0,228	0,267
Республика Хакасия	0,049	0,025	0,080	-0,201	0,162
Архангельская область	0,050	0,032	0,026	-0,150	0,203
Камчатский край	0,051	0,063	-0,016	0,196	-0,067
Орловская область	0,052	0,019	0,007	-0,114	0,163
Тамбовская область	0,054	0,001	0,073	-0,058	0,162
Вологодская область	0,054	0,031	0,076	-0,421	0,299
Кировская область	0,060	0,002	0,023	-0,124	0,199
<i>Подгруппа 4Б</i>					
Чувашская Республика	0,060	0,004	0,033	0,000	0,178
Республика Башкортостан	0,073	0,003	0,070	-0,084	0,214
Чеченская Республика	0,074	0,047	-0,014	0,458	-0,232
Республика Марий Эл	0,075	0,018	0,049	0,039	0,121
Саратовская область	0,085	0,021	0,065	-0,078	0,203
Томская область	0,085	0,012	0,105	-0,080	0,244
Оренбургская область	0,088	0,034	0,115	-0,191	0,232
Алтайский край	0,090	0,009	0,037	-0,041	0,233

Составлено по: [1–5].

О к о н ч а н и е т а б л . 1 0

1	2	3	4	5	6
Астраханская область	0,090	0,024	0,149	-0,199	0,287
Республика Карелия	0,091	0,026	0,087	-0,082	0,216
Республика Дагестан	0,092	0,054	0,011	0,369	-0,093
Волгоградская область	0,094	0,024	0,098	-0,089	0,249
Омская область	0,096	0,013	0,139	-0,112	0,249
Кабардино-Балкарская Республика	0,110	0,022	0,169	0,188	-0,032
Забайкальский край	0,129	0,026	0,040	0,069	0,198
Республика Алтай	0,133	0,047	0,073	0,241	-0,019
Еврейская автономная область	0,168	0,109	0,083	0,330	0,074

Группа 5 включает 21 регион, у которых значение Итогового индекса в 2025 г. находилось в интервале 0,4–0,5, но *сформировавшийся в целом повышательный тренд носил неустойчивый характер* (снижение этого показателя в 2025 г. относительно 2024 г.).

Повышательный тренд в динамике Итогового индекса в целом просматривается с незначительными отклонениями до 2024 г. В 2025 г. во всех субъектах группы наблюдается снижение этого показателя. Однако его значение все еще остается существенно выше значения базового (2021) года.

Для большей наглядности представления данных регионы группы были распределены на подгруппы 5А и 5Б. В подгруппу 5А включены субъекты РФ с относительно незначительным превышением Итогового индекса базового года, а в подгруппу 5Б – с более значительным превышением (рис. 16 и 17).

Далеко не во всех регионах группы имело место снижение Итогового индекса в 2022 г. (в 7 по подгруппе 5А и в 6 по подгруппе 5Б). Для регионов группы 5 *просматривается вероятность формирования понижательного тренда* после незначительного снижения показателя в последнем году рассматриваемого временного интервала.

Для регионов группы, как и для других (в подавляющем большинстве случаев) *характерно повышение Индекса социального развития*. Ни в одном из субъектов РФ не наблюдалось его снижение по сравнению с базовым годом. Снижение Итогового индекса в группе 5 было связано преимущественно с понижательной динамикой Индекса хозяйственного развития (в 10 регионах) и Показателя бюджетной самообеспеченности собственными доходами (в 2 регионах). Наиболее значительное снижение Индекса хозяйственного развития имело место в Севастополе

и Костромской области), а снижение Показателя бюджетной самообеспеченности – в Смоленской и Челябинской областях (табл. 11). Необходимо отметить, что снижение Показателя обеспеченности расходов собственными доходами имело место в регионах с довольно высокими значениями данного показателя (более 45%).

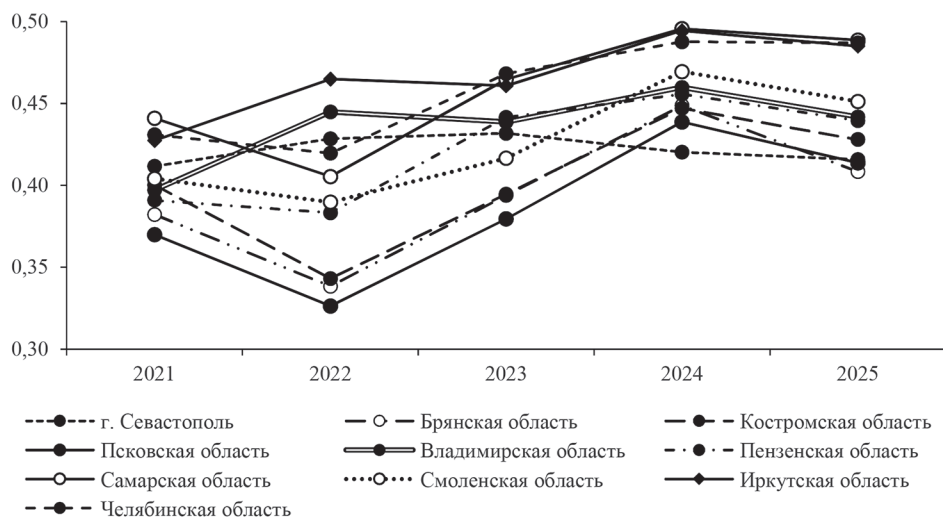

Рис. 16. Динамика Итогового индекса в 2021–2025 гг. регионов подгруппы 5А

Составлено по: [1–5].

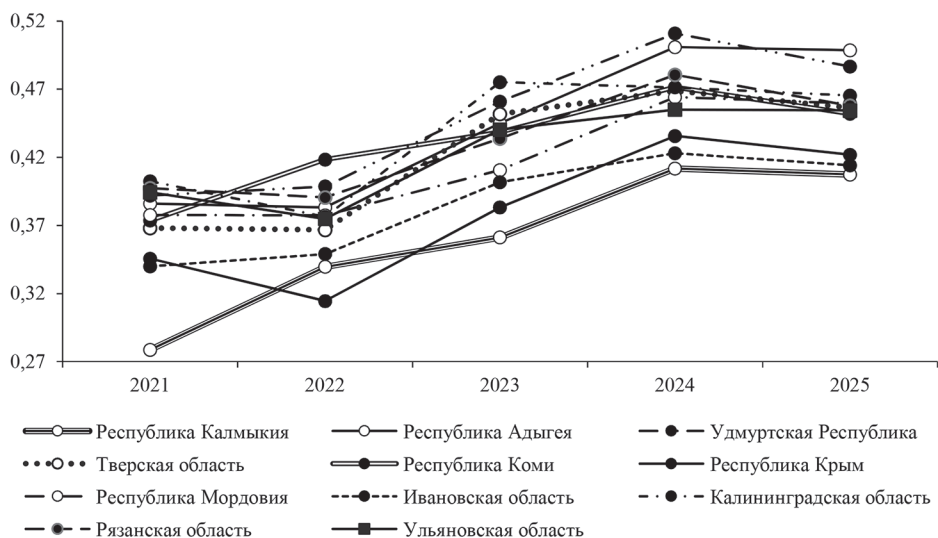

Рис. 17. Динамика Итогового индекса в 2021–2025 гг. регионов подгруппы 5Б

Составлено по: [1–5].

Таким образом, в целом повышательный тренд в динамике Итогового индекса для субъектов группы в значительной мере был обеспечен повышением Индекса социального развития. Это повышение отчасти компенсировало проблемы, связанные с динамикой хозяйственной активности и в некоторых случаях с бюджетными проблемами.

Т а б л и ц а 11

**Изменения индексов (прирост) рейтинга в группе 5,
2025 г. относительно 2021 г.**

Субъект РФ	Итоговый индекс 2025 относительно 2021	Итоговый индекс 2025 относительно 2024	Индекс социального развития	Индекс хозяйственного развития	Отношение собственных доходов к расходам
<i>Подгруппа 5А</i>					
Севастополь	0,004	-0,005	0,004	-0,122	0,194
Брянская область	0,026	-0,040	0,023	-0,049	0,147
Костромская область	0,028	-0,019	0,077	-0,099	0,094
Псковская область	0,044	-0,025	0,068	-0,043	0,112
Владимирская область	0,045	-0,018	0,088	-0,019	0,031
Смоленская область	0,047	-0,018	0,103	0,005	-0,030
Самарская область	0,048	-0,007	0,065	0,022	0,042
Пензенская область	0,049	-0,016	0,058	0,005	0,091
Челябинская область	0,056	-0,001	0,087	0,050	-0,012
Иркутская область	0,058	-0,010	0,100	-0,010	0,053
<i>Подгруппа 5Б</i>					
Ульяновская область	0,060	-0,001	0,055	-0,008	0,175
Рязанская область	0,061	-0,023	0,107	-0,001	0,036
Калининградская область	0,063	-0,006	0,047	-0,001	0,198
Ивановская область	0,074	-0,009	0,083	0,028	0,122
Республика Крым	0,076	-0,014	0,079	-0,008	0,197
Республика Коми	0,078	-0,019	0,076	0,119	0,025
Республика Мордовия	0,082	-0,005	0,091	0,056	0,097
Тверская область	0,088	-0,012	0,071	0,143	0,051
Удмуртская Республика	0,095	-0,024	0,117	0,036	0,127
Республика Адыгея	0,112	-0,002	0,146	0,038	0,140
Республика Калмыкия	0,129	-0,004	0,165	0,046	0,164

Составлено по: [1–5].

Группа 6 включает регионы (рис. 18), где по итогам 2025 г. значения Итогового индекса *не превысили 0,4* (на протяжении всего рассматриваемого периода); *их всего 6*. Регионы группы в целом не выпадают из общего повышательного тренда по индексу. По итогам 2025 г. его значения у всех субъектов превысили значения базового года. Наиболее существенный прирост Итогового индекса имел место в Курганской области (табл. 12). Его снижение в 2025 г. относительно предшествующего года имело место только в Республике Тыва. Ситуация 2022 г. в регионах группы также в целом укладывается в картину большинства субъектов РФ – имеет место снижение Итогового индекса по сравнению с базовым годом. Исключение составляет Республика Тыва, где именно в этом году фиксируется наиболее высокое для региона значение индекса.

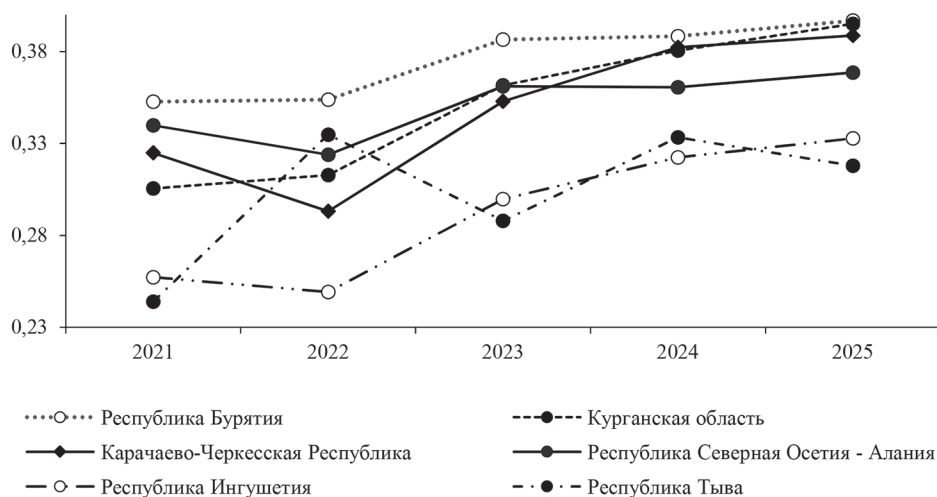

Рис. 18. Динамика Итогового индекса в 2021–2025 гг. регионов группы 6

Составлено по: [1–5].

Повышение Итогового индекса у регионов *в значительной мере определяется повышением Индекса социального развития*, рост которого наблюдается у всех субъектов группы. В то же время для 5 из 6 регионов имело место снижение Индекса хозяйственного развития. Исключение составляет Республика Ингушетия, где его значение увеличилось. Обращает на себя внимание рост показателя отношения собственных доходов к расходам для всех регионов группы. Наиболее значительный прирост этого показателя наблюдался для Курганской области, где доля расходов, покрываемых собственными доходами, оказалась довольно высока (48,4% по итогам 2025 г.).

Отметим еще одно обстоятельство. В целом по совокупности регионов, имеющих низкие значения Итогового индекса, наблюдались более высокие темпы роста рассматриваемого показателя, чем у регионов с высокими показателями. Так, минимальное значение Итогового индекса

увеличилось с 0,244 в 2021 г. до 0,318 в 2025 г., т.е. более, чем на 30%. В то же время максимальное значение индекса возросло с 0,642 в 2021 г. до 0,705 в 2025 г. (менее чем на 10%). Можно было бы ожидать сокращения размаха вариации и снижения разрыва между минимальным и максимальным значением. Однако ситуация не столь однозначна. После некоторого сокращения размаха вариации показателя с более чем 0,398–0,399 в 2021–2022 гг. до 0,377–0,375 в 2023–2024 гг. в 2025 г. этот показатель снова увеличился (до 0,387). Таким образом, на фоне общего повышательного тренда в динамике Итогового индекса для подавляющего большинства субъектов РФ устойчивого снижения этого показателя не наблюдается.

Т а б л и ц а 1 2

**Изменения индексов (прирост) рейтинга в группе 6,
2025 г. относительно 2021 г.**

Субъект РФ	Итоговый индекс 2025 относительно 2021	Итоговый индекс 2025 относительно 2024	Индекс социального развития	Индекс хозяйственного развития	Отношение собственных доходов к расходам
Республика Бурятия	0,044	0,008	0,095	-0,077	0,098
Курганская область	0,090	0,015	0,124	-0,002	0,141
Карачаево-Черкесская Республика	0,064	0,006	0,100	-0,038	0,127
Республика Северная Осетия – Алания	0,029	0,008	0,067	-0,103	0,132
Республика Ингушетия	0,076	0,010	0,055	0,078	0,124
Республика Тыва	0,074	-0,015	0,138	-0,043	0,087

Составлено по: [1–5].

Подводя итоги сказанному, отметим, что, во-первых, в целом позитивный тренд в динамике Итогового индекса имел место для подавляющего большинства субъектов РФ. Исключение составляют лишь 4 региона, 2 из которых существенно пострадали (и все еще испытывают более чем серьезные проблемы) в ходе СВО (Курская и Белгородская области).

Во-вторых, ситуация 2025 г. для 38 субъектов РФ характеризуется снижением Итогового индекса (при сохранении превышения по сравнению с базовым годом).

В-третьих, в значительной мере общий повышательный тренд по Итоговому индексу определяется повышением Индекса социального развития, позволившего компенсировать снижение Индекса хозяйственного развития (для 59 субъектов РФ), а также Показателя бюджетной

самообеспеченности (обеспеченности расходов собственными доходами).

В-четвертых, на фоне повышения Итогового индекса подавляющего большинства регионов, существенного *сокращения размаха вариации данного показателя не происходит, а незначительное его снижение носит неустойчивый характер.*

Заключение

Выше мы достаточно подробно описали пространственную картину изменения Индексов социального и хозяйственного развития, Показателя бюджетной самообеспеченности субъектов РФ, а также то, как в российских регионах в 2021–2025 гг. менялся Итоговый индекс социально-экономического развития. Не дублируя сказанное ранее, кратко обобщим результаты анализа.

За рассматриваемый период субъекты РФ в целом продемонстрировали относительную устойчивость экономик, но в 2025 г. произошёл спад хозяйственной активности, повысивший уровень неопределённости в их развитии. Этот негативный тренд обусловили не только внешние, но и внутренние факторы. Политика высоких процентных ставок, приводящая к росту ставок финансового рынка, рост налоговой нагрузки на бизнес (в том числе нагрузки на малое и среднее предпринимательство), сжатие бюджетного импульса и ограничение объёмов поддержки критически значимых видов деятельности привели в совокупности в большинстве регионов к снижению темпов экономического роста, что нашло отражение в динамике Индекса хозяйственного развития и Показателя бюджетной самообеспеченности субъектов РФ.

На этом фоне диссонансом выглядит повышение Индекса социально-экономического развития, позволившего компенсировать снижение Индекса хозяйственного развития и в некоторых случаях Показателя бюджетной самообеспеченности, что инициировало общий повышательный тренд по Итоговому индексу. Так, практически все субъекты РФ отреагировали снижением значения Индекса социального развития на кризис 2022 г., связанный с тотальными экономическими санкциями. Вместе с тем уже в 2023 г. зафиксировано существенное улучшение ситуации, которое продолжилось и в дальнейшем, хотя положительная динамика была неустойчивой и замедлилась.

Однако ничего необычного в произошедшем нет, поскольку данный тренд *был вызван распределительно-перераспределительной политикой федерального Центра*, которая за счёт различного рода трансфертов фактически обеспечивала поддержку социальной сферы в субъектах РФ. В рамках рассмотренного временного интервала виден все больший отрыв состояния и динамики социальной сферы от состояния экономики региона. С одной стороны, это позволяет гарантировать необходимый (иногда минимально необходимый) уровень социальных услуг независимо от отраслевой структуры экономики и хозяйственной динамики, но с другой — способно провоцировать иждивенческие настроения руководства субъектов РФ и неэффективное использование имеющихся ресурсов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Распределение регионов по индексам и группам, Итоговый индекс в 2025 г.

Субъект РФ	Группа регионов по Индексу			Итоговый индекс		
	социального развития	хозяйственного развития	бюджетной само-обеспеченности	Группа	Значение индекса	Ранг
1	2	3	4	5	6	7
Белгородская область	II-м	II-м	I-м	1	0,47233	41
Брянская область	II-м	II-м	II	5	0,40835	77
Владимирская область	II-м	III-м	I-м	5	0,44180	57
Воронежская область	II	II-м	I-м	3	0,50871	24
Ивановская область	II-м	III	II	5	0,41417	74
Калужская область	II-м	II-м	I-м	4	0,49572	29
Костромская область	II-м	II-м	II	5	0,42798	66
Курская область	II-м	II-м	I-м	1	0,38963	81
Липецкая область	II	II-м	I-м	1	0,50020	27
Московская область	I	II	I-м	2	0,60518	6
Орловская область	II-м	III	I-м	4	0,42665	67
Рязанская область	II-м	II-м	I-м	5	0,45793	48
Смоленская область	II-м	II-м	I-м	5	0,45115	55
Тамбовская область	II-м	II-м	II	4	0,43741	61
Тверская область	II-м	II-м	I-м	5	0,45645	49
Тульская область	II-м	II-м	I-м	3	0,50947	23
Ярославская область	II-м	II-м	I-м	4	0,47312	39
г. Москва	I	I	I	2	0,70521	1
Республика Карелия	II-м	II-м	II	4	0,43190	63
Республика Коми	II-м	II-м	I	5	0,45203	54
Ненецкий автономный округ	I-м	I-м	I	2	0,54156	14
Архангельская область	II-м	II-м	II	4	0,45540	51
Вологодская область	II-м	II-м	I-м	4	0,47931	37
Калининградская область	II-м	II-м	Б/г	5	0,46540	44
Ленинградская область	I-м	I	I	2	0,61873	4
Мурманская область	II-м	I-м	I-м	1	0,50419	26

Продолжение приложения

1	2	3	4	5	6	7
Новгородская область	II-м	III	I-м	4	0,43833	59
Псковская область	II-м	II-м	II	5	0,41373	75
Санкт-Петербург	I-м	III-м	I	2	0,60494	7
Республика Адыгея	Б/г	II	III-м	5	0,49850	28
Республика Калмыкия	II-м	II-м	III-м	5	0,40744	78
Республика Крым	II-м	II-м	III-м	5	0,42188	70
Краснодарский край	I-м	II-м	I-м	2	0,54616	12
Астраханская область	II-м	III	I-м	4	0,45598	50
Волгоградская область	II-м	II-м	I-м	4	0,47406	38
Ростовская область	II	II	I-м	3	0,51488	19
Севастополь	II	III-м	II-м	5	0,41578	73
Республика Дагестан	II-м	III-м	III	4	0,41271	76
Республика Ингушетия	III	II-м	III	6	0,33278	84
Кабардино-Балкарская Республика	III-м	II-м	III	4	0,44260	56
Карачаево-Черкесская Республика	II-м	II-м	III	6	0,38877	82
Республика Северная Осетия – Алания	II-м	III	III-м	6	0,36862	83
Чеченская Республика	II-м	III-м	III	4	0,42117	71
Ставропольский край	II-м	II	II	4	0,45997	46
Республика Башкортостан	II-м	II-м	II	4	0,48098	36
Республика Марий Эл	III	II-м	II	4	0,42489	68
Республика Мордовия		II-м	II	5	0,45945	47
Республика Татарстан	I-м	I-м	I	2	0,57283	10
Удмуртская Республика	II-м	II-м	I-м	5	0,48674	33
Чувашская Республика	II-м	III-м	II	4	0,43752	60
Пермский край	II-м	II-м	I-м	3	0,50468	25
Кировская область	II-м	II-м	II	4	0,42908	64
Нижегородская область	II-м	I-м	I-м	3	0,52167	18
Оренбургская область	II-м	II-м	I-м	4	0,48747	31
Пензенская область	II-м	II-м	II	5	0,43962	58
Самарская область	II-м	II-м	I-м	5	0,48875	30
Саратовская область	II-м	II-м	II	4	0,46104	45
Ульяновская область	II-м	II-м	I-м	5	0,45448	52
Курганская область	III	III	III-м	6	0,39508	80
Свердловская область	III-м	II-м	III-м	3	0,52375	17

О к о н ч а н и е п р и л о ж е н и я

1	2	3	4	5	6	7
Тюменская область	I-м	II-м	I-м	3	0,57870	9
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	I	I-м	I	2	0,61516	5
Ямало-Ненецкий автономный округ	I	I	I	2	0,65365	2
Челябинская область	II-м	II-м	Im	5	0,48708	32
Республика Алтай	II-м	II-м	III	4	0,42348	69
Республика Тыва	II-м	III-м	III	6	0,31794	85
Республика Хакасия	II-м	II-м	II	4	0,43201	62
Алтайский край	III	III	II	4	0,42090	72
Красноярский край	II-м	II-м	I	3	0,50959	22
Иркутская область	II-м	I-м	I	5	0,48499	34
Кемеровская область	III	II-м	I-м	4	0,42854	65
Новосибирская область	II-м	II-м	I-м	3	0,51131	20
Омская область	II-м	II-м	II	4	0,45294	53
Томская область		II-м	I-м	4	0,46888	43
Республика Бурятия	II-м	II-м	III-м	6	0,39679	79
Республика Саха (Якутия)	I-м	I	I-м	3	0,54207	13
Забайкальский край	II-м	II-м	II	4	0,47241	40
Камчатский край	III-м	I-м	III-м		0,48386	35
Приморский край	II-м	II	I-м	3	0,51046	21
Хабаровский край	III-м	I-м	I-м	3	0,53011	16
Амурская область	II-м	II-м	I-м	3	0,53689	15
Магаданская область	I-м	I	I-м	2	0,59543	8
Сахалинская область	I-м	I	I		0,63988	3
Еврейская автономная область	II-м	БГ	III-м	4	0,47073	42
Чукотский автономный округ	I-м	I	III-м	3	0,55848	11

Список литературы

1. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2045 г (по среднему варианту демографического прогноза) // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285>
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016-2025 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

3. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>

4. Доходы бюджета // Единый портал бюджетной системы РФ (Электронный бюджет). URL: <https://budget.gov.ru/бюджет/доходы?message=eyJJTkrNT0JGQI9wYXJhbVBlcmVZC16eyJuYW11IjoSU5ETU9CRkJfcGFyYW1QZXJpb2QiLCJ2YWx1ZSI6IjIwMjYtMDYtMjZUMDA6MDA6MDAuMDAwWiIsInR5cGUiOiJlJEQVRFIn0sInZpZXdb2RlIjpw7Im5hbWUiOiJ2aWV3Q29kZSIsInZhbHVlIjoRGF5RmVhVmllldyJ9fQ==>

5. Расходы бюджета // Единый портал бюджетной системы РФ (Электронный бюджет). URL: <https://budget.gov.ru/бюджет/расходы?message=eyJJTkrNT0JGQI9wYXJhbVBlcmVZC16eyJuYW11IjoSU5ETU9CRkJfcGFyYW1QZXJpb2QiLCJ2YWx1ZSI6IjIwMjYtMDYtMjZUMDA6MDA6MDAuMDAwWiIsInR5cGUiOiJlJEQVRFIn0sInZpZXdb2RlIjpw7Im5hbWUiOiJ2aWV3Q29kZSIsInZhbHVlIjoRVBCU18wMDNfMDQ2X3JlcG9ydCJ9fQ==>

References

1. Predpolozhitel'naya chislennost' naseleniya Rossiiskoi Federacii do 2045 g (po srednemu variantu demograficheskogo prognoza) [Estimated Population of the Russian Federation until 2045 (Medium Variant of the Demographic Forecast)], *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285>

2. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2016-2025 gg. [Regions of Russia. Socioeconomic Indicators. 2016-2025], *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

3. Informaciya dlya vedeniya monitoringa social'no-ekonomicheskogo polozheniya sub'ektov Rossiiskoi Federacii [Information for Monitoring the Socioeconomic Situation of Subjects of the Russian Federation], *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>

4. Dohody byudzheta [Budget Revenues], *Edinyi portal byudzhetoj sistemy RF* (Elektronnyi byudzhetoj) [Unified Portal of the Budget System of the Russian Federation (Electronic Budget)]. (In Russ.). Available at: [https://budget.gov.ru/бюджет/доходы?message=eyJJTkrNT0JGQI9wYXJhbVBlcmVZC16eyJuYW11IjoSU5ETU9CRkJfcGFyYW1QZXJpb2QiLCJ2YWx1ZSI6IjIwMjYtMDYtMjZUMDA6MDA6MDAuMDAwWiIsInR5cGUiOiJlJEQVRFIn0sInZpZXdb2RlIjpw7Im5hbWUiOiJ2aWV3Q29kZSIsInZhbHVlIjoRVBCU18wMDNfMDQ2X3JlcG9ydCJ9fQ==](https://budget.gov.ru/бюджет/доходы?message=eyJJTkrNT0JGQI9wYXJhbVBlcmVZC16eyJuYW11IjoSU5ETU9CRkJfcGFyYW1QZXJpb2QiLCJ2YWx1ZSI6IjIwMjYtMDYtMjZUMDA6MDA6MDAuMDAwWiIsInR5cGUiOiJlJEQVRFIn0sInZpZXdb2RlIjpw7Im5hbWUiOiJ2aWV3Q29kZSIsInZhbHVlIjoRGF5RmVhVmllldyJ9fQ==)

5. Raskhody byudzheta [Budget Expenditures], *Edinyi portal byudzhetoj sistemy RF* (Elektronnyi byudzhetoj) [Unified Portal of the Budget System of the Russian Federation (Electronic Budget)]. (In Russ.). Available at: <https://budget.gov.ru/бюджет/расходы?message=eyJJTkrNT0JGQI9wYXJhbVBlcmVZC16eyJuYW11IjoSU5ETU9CRkJfcGFyYW1QZXJpb2QiLCJ2YWx1ZSI6IjIwMjYtMDYtMjZUMDA6MDA6MDAuMDAwWiIsInR5cGUiOiJlJEQVRFIn0sInZpZXdb2RlIjpw7Im5hbWUiOiJ2aWV3Q29kZSIsInZhbHVlIjoRVBCU18wMDNfMDQ2X3JlcG9ydCJ9fQ==>

ECONOMIES OF RUSSIAN REGIONS IN 2025

A reliable assessment of the socio-economic processes taking place in Russia is impossible without taking into account the regional characteristics of their course. The spatial picture of these processes is much more complicated than the sectoral one: the economy of the constituent entities of the Russian Federation is not an arithmetic sum of enterprises and social facilities. This is a polysyllabic organism, the characteristics of which impose special requirements on the methodology for determining problems and directions of its development. Special requirements are also imposed on the organization of management of processes occurring within the boundaries of the regions. The economic space of a constituent entity of the Russian Federation includes several decision-making niches (federal, regional, municipal, sectoral). This makes the functions of the regional management system in many ways similar to the federal, that is, state. This level determines the requirements for information support of decisions. For this reason, the methods of static analysis and forecasting of the development of regional economies are qualitatively different from the methods used at the sectoral level. In the presented article, as in the previous publications of the authors, the relationship of the three basic components of the economic space of the Russian regions is investigated: the quality of the social environment, economic and investment activities, sources of financing for the development of the social sphere. Based on the constructed indices of social development, economic activity and the indicator of budgetary self-sufficiency, a Final index was built reflecting the general state of the economy of each region in the period 2021–2025. The analysis of the data obtained indicates that there is a generally upward trend in the dynamics of regional economies and a high probability of breaking this trend after 2025.

Keywords: region, regional economy, development trends, indices.

JEL: H11, O20, R10, R11, R22

Дата поступления — 02.06.2026

Принята к печати — 24.06.2026

ВАЛЕНТЕЙ Сергей Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала, руководитель Научно-исследовательского объединения;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 109992.

e-mail: Valenty.SD@rea.ru

БАХТИЗИН Альберт Рауфович

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор;

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 47, г. Москва, 117418.

e-mail: albert.bakhtizin@gmail.com

БОРИСОВА Светлана Валерьевна

кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории Динамических моделей экономики и оптимизации;

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 47, г. Москва, 117418.

e-mail: sv-borissova@yandex.ru

КОЛЬЧУГИНА Анастасия Владимировна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра федеративных отношений и регионального развития;
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, 117218.
e-mail: vostokza@mail.ru

ЛЫКОВА Людмила Никитична

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник;
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, 117218.
e-mail: Lykoval@inecon.ru

VALENTEY Sergey D.

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Editor in Chief, Head of Research Association;
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Plekhanov Russian University of Economics” / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 109992.
e-mail: Valentey.SD@rea.ru

BAKHTIZIN Albert R.

Corresponding Member of the RAS, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Head;
Federal State Budgetary Institute of Science Central Institute of Economics and Mathematics of the Russian Academy of Sciences / 47, Nakhimovsky Av., Moscow, 117418.
e-mail: albert.bakhtizin@gmail.com

BORISOVA Svetlana V.

Cand. Sc. (Physico-Mathematical), Leading Researcher of the Laboratory of Dynamic Models of Economics and Optimization;
Federal State Budgetary Institute of Science Central Institute of Economics and Mathematics of the Russian Academy of Sciences / 47, Nakhimovsky Av., Moscow, 117418.
e-mail: sv-borissova@yandex.ru

KOL'CHUGINA Anastasiya V.

Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher of the Center for Federal Relations and Regional Development;
Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.
e-mail: vostokza@mail.ru

ЛЫКОВА Lyudmila N.

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher;
Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.
e-mail: Lykoval@inecon.ru

Для цитирования:

Валентей С.Д., Бахтизин А.Р., Борисова С.В., Кольчугина А.В., Лыкова Л.Н. Экономика российских регионов в 2025 г. // Федерализм. 2026. Т. 31. № 2 (122). С. 159–196. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2026-2-159-196>
